

КОРОЛЬ ФАЛЬШИВЫХ МАРОК

Геннадий Норд

Однажды некий молодой человек во Франции нарисовал марку с портретом генерала де Голля. Недолго думая, он наклеил свое произведение на конверт и опустил его в почтовый ящик. Он хотел просто подшутить над почтой. Но служащие французской почты сразу же оповестили полицию. После расследования молодого человека, кстати, талантливого графика, арестовали и обвинили в изготовлении фальшивых знаков почтовой оплаты. Ему грозил большой тюремный срок, и только благодаря красноречивому адвокату и умному судье дело легкомысленного «творца марок» было прекращено.

На этом примере видно, что почтовые ведомства всего мира энергично охраняют себя от подделок. Но, несмотря на суровые приговоры, время от времени кто-либо из «любителей» решает на риск производства фальшивых марок «в ущерб почте». Именно «в ущерб почте», так как фальсификаты «в ущерб коллекционерам» появились почти одновременно с возникновением филателии.

Аферы, связанные с подделкой марок, зачастую достигают миллионов сумм и наносят колоссальный ущерб, как фирмам, так и коллекционерам. Некоторые фальшивки изготовлены столь искусно, что даже лучшие эксперты становятся жертвами ошибок.

Подделки марок появились почти одновременно с оригиналами — в 1840-х годах. Первые фальшивки были обнаружены в Италии — грубые подделки, заменявшие знаки почтовой оплаты. Впрочем, сейчас они стоят больших денег у коллекционеров.

В 1862 году вышла первая книга Луи Франсуа Гансо о фальшивых марках, а через год англичане Торнтон Левис и Эдвар Пембертон опубликовали работу «Поддельные почтовые марки и как их обнаружить».

История филателии знает «великих мастеров», некоронованных «королей» фальшивых марок. Их «произведения» многие годы наводили страх на состоятельных филателюстов, приобретавших

Франсуа Фурнье

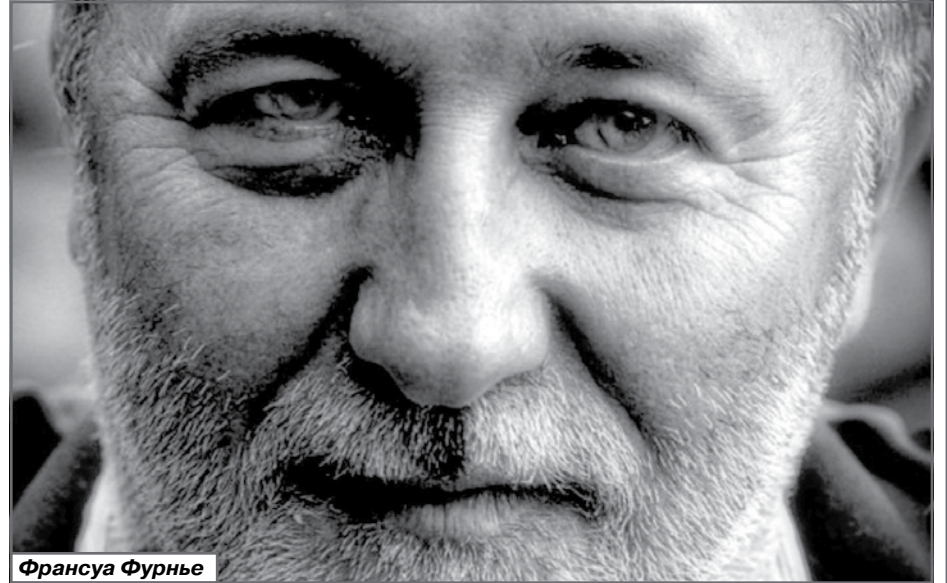
дорогие марки без уверенности в их подлинности. «Королем» фальсификаторов и поныне считается Франсуа Фурнье.

В конце XIX века на филателистическом рынке неожиданно появились многочисленные подделки самых старых и одновременно самых ценных марок. Создателем их был некий Л.Х. Мерсье, который основал в 1891 году в Швейцарии небольшую типографию и начал легальное производство фальшивых марок. Для того чтобы не вступать в конфликт с законом, Мерсье называл свою продукцию «факсимиле» и иногда даже делал такую надпечатку на обратной стороне выпускаемых им марок. Подавляющая же часть его продукции не имела таких надпечаток, и многие филателисты, приобретая марки Мерсье, не подозревали, что заполняют свои коллекции фальшивками.

Хотя Мерсье не был знатоком филателии, его типография процветала, и дела шли прекрасно. Одной из причин успеха был низкий уровень филателистических знаний коллекционеров того времени.

В 1903 году типографию возглавил Франсуа Фурнье, человек безграничной фантазии и необычайной предприимчивости. В отличие от Мерсье он хорошо разбирался в филателии. Несколько лет назад Фурнье основал в Женеве небольшую фирму по торговле марками, однако, дело не принесло заметных доходов, и он стал компаньоном Мерсье. С приходом Фурнье в типографии начали печатать копии редких марок старогерманских и староитальянских государств, английских и германских колоний, Австрии, Швейцарии, Китая и других стран. Копии были столь совершенны, полностью совпадали не только рисунки, но виды печати, бумаги, зубцовки, что отличить подделки от подлинных марок было чрезвычайно трудно.

Фурнье стал издавать собственный филателистический журнал «Le facsimile», тиражом до двадцати пяти тысяч экземпляров, и в нем публиковал рецензии выпускаемых им копий, никогда не выдавая их за подлинники.

Франсуа Фурнье

Фурнье выдвинул своеобразную «теорию», что делает большую услугу филателистам, снабжая их по весьма низким ценам имитациями марок. В то время были модны альбомы с изображениями марок всех государств мира. Так вот Фурнье писал в журнале, что каждый филателист должен заполнить свободные места в альбоме любимыми доступными способами и что помещение в него копий не является постыдным. Коллекционеры приобретали его копии, вклеивали их в свои альбомы в качестве временной замены, пока им не попадалась подлинная марка.

Фурнье часто принижали тем, что его подделки покупают только несведущие люди, начинающие филателисты, а настоящие знатоки ими пренебрегают. Фальсификатор говорил, что подобная критика продиктована завистью и отсутствием понимания его творческого труда.

Статьи Фурнье вызвали волну протестов, но раздавались и голоса одобрения. Именно этого он и добивался, поскольку как протесты, так и одобрение способствовали рекламе и успеху фирмы. Всем, кто проявлял интерес к его работе, фальсификатор посылал марочные эмиссии, филателистические пособия и литературу.

Фурнье выпускал свою продукцию легально, не нарушая действующего в то время законодательства. Другое дело, что его подделки часто продавались как оригинальные марки — о происхождении этих копий знали лишь те, кто получал их от Фурнье. К тому же он отказывался обозначать на самых редких марках или хотя бы на их оборотной стороне, что это копии, факсимиле, что вводило в заблуждение даже опытных филателистов и широко использовалось спекулянтами. С переходом коллекций из рук в руки сведения о происхождении марок терялись, и они начинали «жизнь» подлинных. Неопознанные изделия Фурнье не раз попадали на выставки.

«Король» фальшивых марок подделывал почти все, что в филателии заслуживало внимания и, разумеется, приносило

доход. Как отмечают специалисты, он осуществлял полные и частичные подделки, подделывал надпечатки, его перфорационные машины наносили на марки размеры зубцовки, на которые был наибольший спрос на рынке, а дополняли перечень его «способностей» — поддельные штампы на фальшивых марках.

Фурнье всегда заботился о запасах соответствующей бумаги, чтобы быть ко всему готовым, и его подделки стояли на сравнительно высоком уровне по технике исполнения.

О том, каким виртуозом своего дела был Фурнье, может свидетельствовать такой пример: в 1884 году в России была выпущена в обращение серия марок, одним из элементов которых были почтовые рожки, расположенные на марках под орлом — гербом государства. В серии имелись и марки с высоким номиналом — 3, 5 и 7 рублей. Они считались редкими уже во времена Фурнье, а теперь они стоят сотни, если не тысячи евро. Они печатались с водяными знаками, и самой трудной задачей для фальсификатора являлся подбор сорта бумаги. Фурнье решил и эту задачу. Листы 3-, 5- и 7-рублевых марок имели очень широкие поля. Поэтому Фурнье стремился достать побольше обрезков полей. Таким образом, он получал оригинальную бумагу, на которой мог печатать фальшивые марки. На этих марках он еще ухитрялся ставить фальшивые штампы!

Кроме того, Фурнье основал реставрационную мастерскую или «клинику», которая всегда была готова восстановить поврежденные редкие марки: заделать тонкие места, устранить надрывы, приклеить недостающие зубцы. Следует заметить, что в филателии «восстановление» недостающих зубцов считается подделкой.

И дела фальсификатора процветали до самого начала Первой мировой войны, после чего интерес к филателии на время угас.

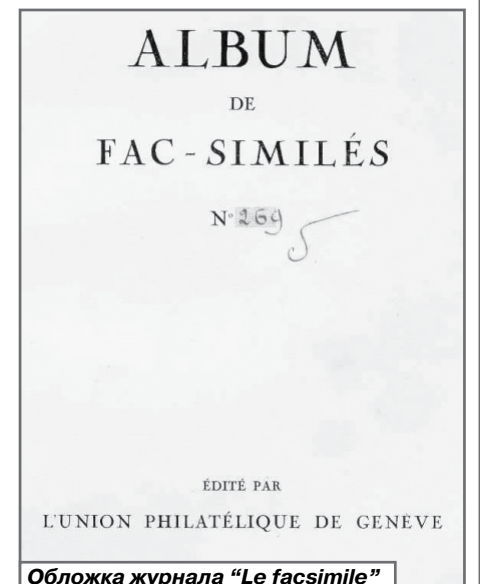
Франсуа Фурнье умер в 1918 году в возрасте 71 года.

Франсуа Фурнье

Подделка российской марки номиналом 5 копеек

Обложка журнала «Le facsimile»